

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 НОЯБРЯ (10 ДЕКАБРЯ) 1882 ГОДА.

№ 665.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	ВѢЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЙ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГОР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа наждаго мѣсяца.

Допускается разсрочки платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціей.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго университета № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавской агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлаго и Е. П. Распопова и въ „Почтамтѣ“ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болно-Родзеняча. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Havas, Laite et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ необходимости, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

	ВѢЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЙ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГОР.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 2 мѣсяца	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Съ іюля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе удобнѣйшимъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну третъ прежняго размѣра.

Совѣтъ харьковского общества сѣдѣлаго хозяйства избираетъ членомъ общаества **ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ** членомъ для высунувшія докладовъ: профессора Павловича „Объ улучшеніи крестьянской хозяйства“ и профессора Брандта „Историческій очеркъ вопроса о страхованіи урожая въ Россіи“.

Засѣданіе имѣетъ быть въ зданіи Новой Биржи, въ 7 часовъ вечера.

Входъ въ залъ засѣданія для публики открытъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27-го ноября 1882 года.
Предостереженія жири противъ несчастій въ каменнотопильныхъ конкахъ.
Обзорніе газетъ и журналовъ.
Дѣйствіе правительства.
Мѣстная хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни
Телеграммы: отъ Международнаго и Сѣвернаго телеграфическихъ агентствъ.
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: корреспонденціи „Южнаго Края“: изъ Корочи, Змиѣя, Екатеринославля и Кобеляка.—Извѣстія дѣтскихъ газетъ: изъ Кіева, Одессы, Бердичева, Одессы, Александры, Кіимскаго, Енисейскаго, Юго-западной жезл. дороги, Бердичевского узла, Новочерасска, Бахмуты, Мариуполя и Воинска.
Внѣшнія извѣстія.
Сибирь.
Наблюдарь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Справочная свѣдѣнія.
Фельетоны: I. Воскресная беседа, Прекрасной маски, II. Музыкальные очерки, W.
Объявленія.

ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДА.

Чему нельзя удивлять поэта.—Если я и не поэтъ, то все же—рабъ вдохновенія.—Что отсюда слѣдуетъ.—„La fille Elisa“ или „Осужденная на молчаніе“, романъ Элюза Гюнкера.—Филантропія—приманка и острое мѣло.—Элюза проситъ губамъ, чтобы не разсказывать.—Неудержимый потокъ словъ.—По наклонію психосности.—На смертномъ одрѣ.—Коротенькое резюме.—Романъ ли это?—Кого подразумѣваетъ Гюнкеръ?

Конечно, это ошибка и довольно жестокая. Уподоблять поэта вольному жаворонку—свободному пѣву привольныхъ полей и тѣсно-голубого эфира, полному силъ и энергіи мустангу, свободному гуляющему на необъятномъ просторѣ зеленѣющихъ прерій, невняющему узды и неволі—большая, непростительная ошибка. Поэтъ можетъ быть свободенъ, но никогда не свободенъ, ибо онъ прежде всего рабъ вдохновенія.

Только то, что ему вдохновеніе подскажетъ.—Только то намъ поэтъ перескажетъ.

Очень естественно, конечно, что поэтъ тѣмъ свободобольше, чѣмъ тяжелѣй его рабство, чѣмъ больше истиннаго вдохновенія мы видимъ въ его произведеніяхъ. Безъ вдохновенія онъ ничто. Онъ поетъ только о томъ, о чемъ онъ ему приважаетъ, почему онъ никогда самъ заранѣе не знаетъ, о чемъ онъ будетъ пѣть....

Понятно, всякій воленъ судить, какъ ему заблагорассудится: можно и не признавать монхъ поэтическихъ заслугъ, но, во всякомъ случаѣ, я тоже рабъ вдохновенія. Вотъ почему, если все нѣжнѣющее будетъ похоже не на „бесѣду“, а на литературную замѣтку, или на историческую монографію, или на философскій трактатъ, или на археологическое изслѣдованіе, или совѣстны ли на что не будетъ похоже, то въ этомъ буду виноватъ не я, а мое вдохновеніе. Выгородитъ себя, такимъ образомъ, заранѣе изъ бѣды, начинаю.

Читателю не безвѣстны два наиболее блестящихъ представителя французской школы „реалистовъ“ или, вѣрнѣе, „протоколлистовъ“. Я говорю о братьяхъ Гюнкеръ. И вотъ одному изъ этихъ братьевъ, а именно Эдмону, издалось вдругъ въ одинъ прекрасный день возстать противъ филантропіи,—и не только возмущалось, но онъ такъ-таки самымъ дерзкимъ образомъ и возсталъ, написавъ романъ „La fille Elisa“, посвятивъ въ рускомъ переводѣ заглавія „Осужденная на молчаніе“ или „Искривля филантропію“. Фабула романа на столько проста, что ее легко передать въ нѣсколькихъ словахъ. Падшая женщина, послѣ долгихъ мучарствъ, совершаетъ убійство. Ее приговариваютъ къ смертной казни,

ХАРЬКОВЪ.

27-го ноября 1882 г.

Книжная торговля въ Россіи, какъ известно, едва-едва влечетъ существованіе. Три-четыре крупныя фирмы въ Петербургѣ и Москвѣ, пробавляющіяся, главнымъ образомъ, изданіемъ учебниковъ и популярнахъ сочиненій съ модными „направленіемъ“, держатся крѣпко; всѣ же остальные книгопродавцы—и въ столицахъ, и въ провинціи—торгуютъ почти всегда въ кредитъ, стоятъ „на песчѣ“ въ ожиданіи неминуемаго паденія.

Исклеченіе изъ этого общаго правила составляютъ нѣсколько купцовъ „Вѣлковаменой“, смекнувшихъ, что коммерція держится на обманѣ, что читатель простъ, все купитъ, лишь бы ему бросить пылъ въ глаза и показать товаръ лицомъ. Исходя изъ такихъ принциповъ, гг. Леухины и Манухины съ братіей ежегодно пускаютъ въ оборотъ десятки тысячъ нѣжныхъ и пошлыхъ про-

и, которая замѣняется, однако, пожизненнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Но это не простая тюрьма—далеко пѣтъ! Это тюрьма, гдѣ филантропія на первомъ планѣ, гдѣ эта филантропія стремится къ нравственному исправленію заключенныхъ путемъ..... путемъ *внѣшняго моланія*..... О, это тонкая штука! Это, видите ли, хитрая выдумка господъ филантроповъ—криминалистовъ, находившихъ, что „постоянное молчаніе есть отличное гигиеническое средство для души и тѣла“, почему злополучные заключенные, находясь ли въ своей одиночной камерѣ, въ мастерской ли средѣ всѣхъ товарищей по заключенію,—словомъ, *никогда и никогда* подъ страхомъ тяжелаго наказанія не смѣли проронить ни одно слово, ни одно звука. Въ такую-то тюрьму пошла падшая Элиза.

„Постоянное молчаніе! Много выстрадала Элиза, стараясь приучить себя къ суровой системѣ. Отвыкнувъ говорить! Но развѣ это не противорѣчитъ человѣческой природѣ! Слово! Но развѣ оно не такой же признакъ жизни, какъ биеіе пульса; развѣ это не есть внезапное, незвольное выраженіе душевныхъ движеній? И какое живое существо, если только у него не завязанъ ротъ, не будетъ говорить съ живыми же существами, среди которыхъ оно живетъ, съ которыми безпрестанно сталкивается на работѣ, на прогулкѣ?... Никогда не говори! Элиза старалась исполнить это; но вѣдь она была женщина, была существо чувства, ощущенія, существо, дѣтская впечатлительность котораго помимо воли вырывалась наружу, изливалась въ потокъ безконечныхъ словъ. Никогда не говори! Но женскіе монашескіе орденъ, дававшие обѣтъ молчанія—и тѣ никогда не были въ состояніи соблюдать его строго.... А ей нужно было восторжествовать надъ этими маленькими, *инными* вспышками, которыя у женщинъ ея класса всегда разрываються крикомъ.... Никогда не говори!... *И вотъ она безпрестанно шептала губами, какъ будто жесала что-то, съ судорожными подергиваньемъ лица*....

Это было въ первое время по вступленіи Элизы въ тюрьму. Но, быть можетъ, она потомъ привыкла къ молчанію?

Элиза надѣялась привыкнуть современемъ къ молчанію, но прошло нѣсколько лѣтъ, а она еще чувствовала ту же потребность говорить, какъ и въ первый день своего вступленія въ тюрьму. Порой она шевелила губами, составляла фразу, которую не слышала, но чувствовала. Она дѣлала это, близко-близко нагнувшись къ шпилью, для того, чтобы тотчасъ заглушить имя слово, еслибы оно, по неосторожности, сорвалось у нея съ язы-

изденій, авторы которыхъ,—голодные и малограмотные борзописцы,—получаютъ отъ „хозяевъ“ гроши, а доставляютъ имъ хорошую прибыль. Всѣ хламъ, продаваемый ловкими дѣльцами, черезъ посредство „книгоношъ“, быстро распространяется по уѣздамъ между купцами, захолустными помѣщиками, малограмотными мѣщанами и даже крестьянами. Люди этого весьма естественно съ глубокимъ довѣріемъ отнсятся къ печатному слову и безропотно питаются тою умственной пищей, которая ему преподносится.

Чтобы судить о содержаніи произведеній, бываемыхъ такимъ путемъ въ громадномъ числѣ экземпляровъ, достаточно пробѣжать объявленія, успешно разсылаемыя за послѣднее время Леухиными и Манухиными, разсылаемыя и отдѣльно и при газетахъ,—объявленія, въ которыхъ не только перечисляются книги, изданныя этими господами, но и рекламы по поводу каждой книги. Похвалы, расхолаженія въ рекламахъ, само собой разумѣется, будутъ приняты невѣжественными любителями чтенія за чистую монету, благодаря чему въ карманахъ комерсантовъ поспѣются рубли, а тысячи головъ наполнятся всякимъ вздоромъ. Приведемъ нѣсколько образчиковъ изъ Леухинскихъ и Манухинскихъ публикацій. Прежде всего бросается въ глаза широкѣйшее объявленіе, снабженное картинкой, изображающей нѣтъ въ родѣ Вальпургіевой ночи, о выходѣ „еще небывалой въ Россіи книги... одного изъ вѣзвѣстнѣйшихъ писателей, Де-Планси, подъ заглавіемъ: „Тайны ада и него обитатели“ или „Репертуаръ демоновъ, вѣдѣмъ, колдуновъ, привидѣній, словарь всего таинственнаго, сатанинскаго и сверхъестественнаго“. Въ обращеніи „къ публикѣ“ говорится: „желаніе узнать, что намъ предстоитъ всегда за гробомъ, занимало всѣхъ и это вѣчное понятное желаніе породило массу всевозможныхъ суевѣрій и предразсудковъ, основанныхъ не на научныхъ фактахъ, а на одномъ страхѣ неизвѣстнаго и страшнаго будущаго. До сихъ поръ мы только предполагали составить себѣ смутное понятіе о мучкахъ, ожидающихъ насъ въ подземномъ царствѣ, и эта-то таинственная неизвѣстность окончательно затѣмняетъ и безъ того шаткія свѣдѣнія о будущей жизни... Извѣстному изслѣдователю Де-Планси послѣ многихъ почти челоовѣческихъ усилій удалось, наконецъ, привести въ порядокъ всѣ эти смутныя свѣдѣнія и доставить намъ въ картинкахъ почти точное и справедливое описаніе ада и его обитателей. Мы говоримъ „точное“ и „справедливое“, принимая во вниманіе глубоко-научныя изслѣдованія и факты, на которыхъ основывались авторъ и на одобреніи этого вопіющаго добросовѣстнаго труда самимъ парижскимъ архіепископомъ... Въ этой книгѣ особенно тщательно разработаны отдѣлы „ислѣдованій будущаго“, извѣстныхъ до сихъ поръ подъ названіемъ „гаданья“ и въ этомъ отдѣлѣ собрано множество еще никому неизвѣстныхъ предметовъ, съ помощью которыхъ намъ будущее дѣлается для насъ какъ бы настоящимъ. А добавленіе поразительно вѣрныхъ портретовъ всѣхъ обитателей ада въ количествѣ 70 штукъ и даютъ самое наглядное и вѣзвѣстѣ съ тѣмъ вѣрное понятіе о томъ, что было для насъ всегда таинственной загадкой, которая въ изданной нами книгѣ отразилась какъ бы въ зеркалѣ и раскрыла тайну всей загробной жизни“.—Можно себѣ представить жадность, съ какой набросаются необразованные и простодушные люди на „Тайны ада“, украшенные портретами его обитателей! Съ такою же жадностью раскупаются

ка. Но этотъ непонятный говоръ скоро переставъ удовлетворять ее. Какъ бы желая удовольствітсся, есть ли у пел еще въ горлѣ звуки, она вдругъ, ко всеобщему изумленію арестантовъ, думавшихъ, что она помѣшалась, начинала громко произносить отрывистыя слова, цѣлыя фразы безъ связи и смысла, и, не смотря на угрозы *надзирательницъ*, продолжала свои монологи до тѣхъ поръ, пока ее вывели изъ мастерской, гдѣ, посреди *постояннаго моланія* еще долго не умирало *это возбужденное слово*....

Конечно, наказанія слыится градомъ на Элизу, пока она не смиряется; конечно, смиреніе это ложное. На сцену является, радъ облегченія своей участи, лицемеріе, завискиваніе, жалованство. На ряду съ постепеннымъ отупѣніемъ, развиваются чисто животныя инстинкты: жадность, алчность, хищность. Она начинаетъ воровать у своихъ товарищей марки, которыя выдавались желающимъ получить за выработанныя деньги лучшую пишу. Кражи влекутъ за собой новыя наказанія. Въ конечномъ результатѣ получается полнѣйшее физическое истощеніе и идиотство. И наконецъ....

„И внимательнее поспотрѣль на эту женщину съ омерзѣлымъ лицомъ, съ глазами уже не видѣвшими, и одинъ только губы которой сохраняли еще признакъ жизни. Она выплывала ихъ по направленію къ свѣдѣлкѣ, какъ бы желая что то сказать и не смѣя.

— Но, господа! воскликнулъ въ это нѣкоторымъ раздраженіемъ въ голосѣ: неужели вы не позволите вашимъ болѣзнымъ говорить даже въ агоніи?

— О, помилуйте!.. Не правда-ли, господамъ директоровъ, вѣдь мы все-же не такіе формалисты? въ веселымъ видомъ сказалъ супрефектъ и обратился къ болѣзны—говорите, говорите, моя милая, сколько хотите.

По позволенію пришло слишкомъ поздно. И супрефектъ не могъ заставить говорить мерт-ваго“....

И такъ Элиза умерла; но я еще не кончалъ. Я нахожу, что не лишнимъ будетъ сдѣлать коротенькое резюме. Началось, какъ мы видѣли съ „постояннаго молчанія“, по потребности говорить слишкомъ сильно; невольное, неудержимо вырывается цѣлый потокъ хотя бы и безсмысленныхъ словъ, но *мы бы говорили*, лишь бы освободиться отъ непосильнаго бремени словъ, накопившихся въ головѣ и горлѣ. *Надзирательница*, конечно, наказываетъ. Затѣмъ идетъ развитіе животныхъ инстинктовъ, нравственное и физическое разложеніе, отупѣніе, идиотство и наконецъ смерть, настоящая смерть, когда даже разрѣшеніе су-

„гадательныя книга“ „сонники“ и т. д. О появленіи этихъ и подобныхъ имъ сочиненій „почтеннѣйшая“ публика вѣзвѣщается обыкновенно такимъ образомъ: „Никто не станетъ оспаривать, что въ сны нужно вѣрить и что они представляютъ явленія не случайныя, а имѣютъ глубокой смыслъ. Мало есть людей, которые могли бы объяснить сны и распознавать ихъ значеніе. Для удовлетворенія такой потребности у насъ издано много сотолкователей, но всѣ они не удовлетворяютъ своему назначенію... Чтобы пополнить эту часть литературы, мы выпустили въ свѣтъ „Новѣйшій толковый сонникъ“.... Слѣжемъ надѣяться, что публика не оставитъ нашъ трудъ безъ вниманія, какъ трудъ основанный на сочиненіяхъ вѣзвѣстныхъ писателей, какъ напр. знаменитой сотолковательницы, дѣвочки Ленорманъ“. Далѣе объясняется, что кромѣ „дѣвочки Ленорманъ“, авторъ пользовался сочиненіями „Тихо-де-Браге, Платона, Птолемея, Апполонія и т. д., которые тутъ же причисляются къ сонму „египетскихъ и индѣйскихъ мудрецовъ“.

Кромѣ неаппетитныхъ произведеній, способствующихъ распространенію суевѣрій, гг. Леухины и Манухины издаютъ книжонки эротическаго содержанія: „1001 тайну парижскихъ почей“, „Сборникъ любовныхъ писемъ“, „Возбудитель удовольствія“ и т. д. Здѣсь описываются „любовныя путны“, даются „практическіе совѣты для неопытныхъ въ любовныхъ дѣлахъ“, „открываются интриги, обманы и закулисная жизнь „веселыхъ женщинъ“ и пр., и проч. Здѣсь все сводится къ чувственнымъ спенамъ и грязнымъ, двусмысленнымъ остротамъ....

Изданія Манухинскихъ и Леухинскихъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ расходятся въ народѣ, обрабца грамотность въ орудіе нравственнаго развращенія и распространенія нѣжныхъ початѣй. Всѣ эти „Тайны ада“ и „Тайны почей“ по своему растлѣвающему вліянію немогутъ уступать „Хитрымъ механикамъ“ и „Мудрымъ Науномамъ“, разносимымъ книгоношами революціонной партіи.

Народъ до тѣхъ поръ будетъ пробавляться хламомъ, предлагаемымъ ему литературныхъ дѣлъ парламентами, пока правительственная и частная инициатива не дадутъ возможность массамъ населенія пріобрѣтуть интересныя и дѣльныя сочиненія... „Общество распространенія полезныхъ книгъ“ и „Общество распространенія Св. Писанія“ уже работаютъ въ этомъ направленіи, но по скудости средствъ не могутъ и мечтать о сколько-нибудь крупныхъ результатахъ, которыхъ можно ждать только въ томъ случаѣ, если осуществится проектъ оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода, проектъ, предлагающій уредить книжные склады при всѣхъ приходскихъ церквяхъ.

Эта прекрасная мысль заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Если-бъ она была приведена въ исполненіе, изданія Леухинскихъ и Манухинскихъ лишились бы въ уѣздахъ всякаго кредита и въ народѣ расходились бы только сочиненія религіознаго содержанія да общедоступныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей....

Проектъ, о которомъ мы говоримъ, былъ выработанъ еще нѣскольکو мѣсяцевъ назадъ, но въ послѣднее время о немъ въ печати нѣтъ рѣчи... Почему? Уже не оставленъ ли онъ „безъ послѣдствій“?

Вопросъ о подводномъ туннелѣ между Англією и Францією грозитъ подняться на высоту вопроса политическаго. Такое въ сущности забавное

явленіе вовсе не новость въ исторіи новѣйшей Европы. Европейскія политика и стратеги не любятъ оставаться безъ дѣла и въ мирное время. За отсутствіемъ серьезныхъ условій, господа эти немедленно вытаскиваютъ на сцену какой нибудь пустякъ въ родѣ блаженной памяти зундскихъ поплитъ или болгарской конституціи и начинаютъ упражнять надъ нимъ свои легкія и перья. Такая же участь выпала и на долю туннеля. Египетскій кризисъ грозилъ одно время такимъ серьезнымъ замѣшательствомъ, что дипломатамъ и стратегамъ пера некогда было даже переставить духъ. Но буря на Нилѣ быстро улеглась, египетскій вопросъ вступилъ въ новую, очевидно, мирную, но въ то же время глубоко-политическую дипломатическую фазу. Масса политиковъ и писакъ вдругъ осталась безъ дѣла, принуждена была довольствоваться однимъ вовсе не пикантнымъ и ни чутъ не сенсационнымъ вопросомъ дня. Въ интересахъ этихъ то оставшихся безъ занятія господъ и выведенъ былъ благополучно на сцену вопросъ о туннелѣ.

Великая услуга оказана была на этотъ разъ всему политическому міру на кѣмъ инымъ, какъ англійскими повѣнниками новѣйшаго пошпаба. Господа эти видятъ и во снѣ и на яву страшную неприяельскую армію, вторгающуюся въ Англію. При этой ужасной перспективѣ они драматъ за безопасность своихъ тоу набитыхъ мѣшковъ. До сихъ поръ, говорятъ они, мы были обезпечены моремъ, моремъ, на которомъ мы господствуемъ безусловно. Но этотъ несчастный туннель, вѣдь онъ лишаетъ насъ этой крѣпкой ограда, онъ открываетъ легкій и безопасный путь неприятелю въ нашу страну. Правда, туннель долженъ соединить насъ съ берегами Франціи, этой нашей естественной и сердечной союзницю; но что значатъ сердечныя узы, даже самаго интимнаго свойства, въ намъ вѣкъ политики частаго интереса. Если сердечность нѣсколько не помѣшала намъ выжить французамъ изъ Египта, то кто же можетъ утверждать, что эта же самая сердечность поспѣшествуетъ нашимъ заламанскимъ друзьямъ пожаловать къ намъ въ недобрый часъ не прошенными гостями.

Какъ ни легковѣрна масса публики вообще, но вопросъ о туннелѣ никогда бы не вызвалъ такой сильной тревоги, если бы въ дѣло не вѣзвѣщали англійскіе стратеги высшаго офиціальнаго разряда, если бы они не заявили торжественно, что туннель грозитъ дѣйствительно серьезною опасностью Англіи. Едва только произнесъ свой судъ надъ туннелемъ англійскій генералитетъ и во главѣ его герой Гассасина и Тель-эль-Кибра, какъ въ дѣло поспѣшили вѣзвѣщаемыя всевозможные политическіе органы и партіи. Въ роли защитниковъ туннеля въ Англіи выступили одни только крайніе либералы, а затѣмъ рабочіе социалисты. Эта послѣдніе господа не довольствовались однимъ домашнимъ манифестомъ, они взглянули на дѣло съ болѣе широкой точки зрѣнія, они рѣшились вступитъ въ непосредственныя сношенія съ своими французскими собратьями, отставать вмѣстѣ съ ними дѣло туннеля. Дѣйствителъ членовъ англійскаго рабочаго союза поспѣшили въ Парижъ и вѣстрѣили здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, самый восторженный пріемъ. Гостей ожидали на вокзалѣ сѣверной желѣзной дороги неизбѣжные граждане Жофрепъ, Бруссъ, Малонъ и другія свѣтлыя парижскаго социализма. Привѣтственные громкими восторженными кликами, англчане отравились въ Hotel d' Espagne, гдѣ для нихъ приготовлены были комнаты. Уже на вок-

зала предстали въ современной музыкальной распущенности, въ наше время, не стѣсняясь, врывающейся повсюду. Мы не будемъ здѣсь распространяться о значеніи для современнахъ слушателей—тѣмъ болѣе для слушателей русскихъ—инструментальныхъ сочиненій нѣжныхъ мастеровъ до-Ветховенскаго періода. Нѣтъ сомнѣнія: не только любители музыки, но и огромное большинство современныхъ пріиснанныхъ музыкантовъ, музыкантовъ по ремеслу, крайне мало знакомы съ основателями инструментальнаго жанра. Но если ужъ Гайднъ и Моцартъ считаются необходимыми фундаментами всякаго прочнаго, обстоятельнаго музыкальнаго развитія,—въ родѣ того, какъ изученіе алгебры, наприхрѣ, есть необходимый фундаментъ для прочнаго усвоенія дифференціала и интегральнаго счисленія,—тогда надо быть послѣдовательнымъ и дать болѣе мѣста ихъ сочиненіямъ въ программѣ концертовъ,—посвятить, ну, хоть одинъ вечеръ цѣлкомъ Гайдну и Моцарту; тогда по крайней мѣрѣ люди, цѣнящіе ихъ по слухамъ—такъ какъ въ глаза не выдали ни одной строчки ихъ сочиненій, за исключеніемъ развѣ одаой, двухъ Моцартовскихъ оперъ и его рекеміа,—познакомятся съ ними немножко. Сдѣлавши это отступленіе, добавимъ, что, вообще говоря, программа концертовъ музыкальнаго общества общается быть разнообразною и интересною, представляя на добрую ся половину сочиненія, которая у насъ повивается вперны. Между прочимъ публика познакомится и съ русскими композиторами, изъ которыхъ многие до сихъ поръ вѣзвѣсны у насъ только по имени, таковы: *Бородинъ, Кюи, Римскій-Корсаковъ*—члены той „мощной кучки“, о которой мы уже нѣблизъ случай говорить въ нашихъ первыхъ „Музыкальныхъ замѣткахъ“.

Разнообразие программъ второго концерта, преимущественно посвященнаго камерной музыкѣ старыхъ нѣжныхъ композиторовъ, было прилично введеніемъ двухъ вокальных померовъ Чайковского, и такимъ образомъ и на этотъ разъ русскіе композиторы не были забыты.

Концертъ былъ открытъ D-dur'нымъ квартетомъ (ор. 64) старика Гайдна,—отца квартетной музыки“ (такое названіе даетъ ему Лудвигъ Ноль въ своемъ истор. очеркѣ камерной музыки). За мѣтнимъ, что выраженіе субъектапаго настроенія духа, взымающагося подъ вліяніемъ случайныхъ впечатлѣній, испытываемыхъ композиторами въ разные моменты ихъ жизни,—есть характеристическая черта инструментальной музыки, отличающая ее отъ вокальной, которая требуетъ отъ композитора способности проникаться настроеніемъ по-

Прекрасная Маска.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ.

Второй концертъ мѣстнаго музыкальнаго общества состоялся въ прошлую субботу, 20-го ноября. Выхѣстъ съ первымъ, концертъ этотъ даетъ намъ возможность сдѣлать кое-какія заключенія. Въ лицѣ гг. Геніка, Пестеля и Глазера музыкальное общество обладаетъ несомнѣнно крупными исполнительскими силами; эти силы служатъ ручательствомъ за то, что концерты музыкальнаго общества останутся на той же высотѣ своего назначенія, которой они достигли при опытномъ руководствѣ г. Слатина: будучи однимъ изъ самыхъ чистыхъ проявленій искусства въ его лучшемъ видѣ, концерты эти расширяютъ музыкальное пониманіе мѣстнаго интеллигентнаго населенія, воспитываютъ и развиваютъ его вкусъ, словомъ прямо служатъ дѣлу его эстетическаго образованія.

Вѣрное преслѣдуемымъ имъ дѣлаемъ, не ограничиваясь однимъ какимъ-нибудь исключительнымъ направленіемъ, музыкальное общество и въ нынѣшнемъ году представляетъ намъ рядъ композиторовъ, самыхъ противоположныхъ по тенденціямъ и направленію, не говоря уже, что въ его программахъ, конечно, не забыты Гайднъ съ Моцартомъ. Гайднъ и Моцартъ для всякаго уважающаго себя музыкальнаго общества служатъ промоторами, оправданіемъ въ собственнѣхъ глазахъ отъ возможныхъ упрековъ въ изишней

залъ, а еще болѣе на торжественномъ банкетѣ и митингѣ, англійскіе гости произвели на стороннихъ наблюдателей самое благоприятное впечатлѣніе. Какая разница между ними и парижскими социалистами: французы это какіе то цыгане,—перешагиваешь, грубость и въ одеждѣ, и въ манерѣ, и въ рѣчахъ; англичане джентльмены съ ногъ до головы. На банкетѣ главную роль играли французы. Они явились въ количествѣ 500 душъ, многіе съ своими прекрасными половинами. Присутствовалъ весь генеральный штабъ коммунаровъ, не было лишь одной Луизы Мишель, но за то было не мало ея пріятельницъ. Общество было самое оживленное. Рѣчи, тосты, революціонныя гимны слѣдовали одинъ за другимъ. Особенный эффектъ произвели гражданки въ фригійскихъ шапочкахъ, съ обнаженными плечами. Банкеты окончились танцами.

На митингѣ первенствующую роль играли англичане. Они говорили о туннелѣ, какъ объ одномъ изъ средствъ для скрѣпленія братства между народами, и, что самое главное, они говорили спокойно, умѣренно и не безъ достоинства. Изъ французовъ обратилъ на себя особое вниманіе журналистъ Кловисъ Гюгъ. Въ своей фразистой рѣчи онъ затронулъ, между прочимъ, вопросъ объ интернационалѣ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалъ онъ законъ, направленный противъ этого революціоннаго общества, требовалъ братства между всѣми народами, напоминалъ о нѣмецкихъ пролетаріяхъ, протестовавшихъ устамъ Бебеля и Либкнехта противъ завоеваній 1871 года.

Итакъ, вопросъ о туннелѣ, поднятый англійскими шовинистами, далъ благодарную тему для занятій не только журналистамъ политикамъ всѣхъ лагерей, но также и социалистамъ.

Предохранительныя мѣры противъ несчастій въ каменно-угольныхъ копяхъ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, г. Поджеть Мосей прочелъ въ засѣданіи „Iron and Steel Institute“ возбудившій всеобщее вниманіе лекцію о новомъ способѣ добычи угля, являющемся громадное экономическое значеніе для первой въ мірѣ страны каменно-угольнаго производства, Англіи. Способъ этотъ, по словамъ лектора, болѣе года уже принимался съ большимъ успѣхомъ въ Шиплейскихъ копяхъ въ графствѣ Дарби и представляетъ тройную выгоду. Во-первыхъ, онъ совершенно устраняетъ употребленіе пороха и дымовъ, и слѣдовательно опасность, сопряженную съ ихъ употребленіемъ; во-вторыхъ, онъ значительно уменьшаетъ процентъ угольной пыли и мусора, доставляя болѣе количество цѣльныхъ кусковъ; и в-третьихъ, онъ облегчаетъ во многомъ тяжелый трудъ рабочихъ. Въ Шиплейскихъ копяхъ такъ часто повторялись взрывы газовъ, что правительствомъ вынуждено было запретить въ нихъ употребленіе пороха, способствующаго легкому ихъ воспламененію. Черезъ десять лѣтъ производствъ снова страшной взрывъ, въ то время, когда подъ землей находились 700 рабочихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти люди погибли бы, если бы при этомъ работали порокомъ. Но добычаніе угля исключительно стѣнбойными орудіями причинило громадный убытокъ хозяевамъ Шиплейскихъ копей, которыя не въ состояніи были конкурировать съ коями, гдѣ употребленіе пороха. Между тѣмъ, несчастные случаи въ нихъ не уменьшались. Въ виду этого, администрація копей неумоимо изыскивала средства устранить эти неудобства и производила многочисленныя опыты надъ другими силами, приложимыми къ этимъ работамъ. При этомъ сдѣлано было открытіе, что сила эта заключается въ извести и что этотъ минералъ призванъ совершить полнѣйшій переворотъ въ каменно-угольномъ производствѣ.

Извѣстнымъ способомъ приготовленные изъ порошка негашеной извести патроны, закладываемые въ стѣны угольной шахты, приводятъ въ прикосновеніе со струей воды, причемъ, отъ гашенія извести въ патронахъ развивается паръ, который производитъ необыкновенное давленіе на угольную массу и она разсыпается цѣпкими тоннами, безо всякой опасности для рабочихъ.

Г. Мосей приписываетъ своему способу слѣдующія преимущества: во-первыхъ, экономію во времени; во-вторыхъ, при его способѣ получается болѣе угля; онъ не допускаетъ взрыва газа, такъ какъ при работѣ огонь не употребляется; при этомъ нѣтъ ни дыма, ни вредныхъ запаховъ; онъ замѣняетъ собою мучительную работу съ длиннымъ; не производитъ сотрясенія сводовъ и

потолка; осыпавшіяся уголь не поднимаетъ столы и пыли, какъ при прежнихъ способахъ; приспособленіе его очень просто, дешево, инструменты легко переносятся съ мѣста на мѣсто и приведеніе ихъ въ порядокъ не требуетъ никакихъ хлопотъ. Способъ этотъ можетъ быть одновременно примѣненъ въ любомъ количествѣ мѣстъ; онъ позволяетъ быстро подвозить отдѣльныя добычи угля къ подъемнымъ машинамъ и весьма облегчаетъ его перевозку; главный результатъ его увеличеніе количества и улучшеніе качества добытаго угля. Но помимо всего этого, если опять докажетъ, что опасность для жизни рабочихъ, съ кою связано угольное дѣло, уменьшится или будетъ совершенно устранена, то новое открытіе уже по одному этому будетъ благотворительнѣйшимъ и самымъ остроумнымъ открытіемъ, такъ какъ въ одной Великобританіи въ послѣдніи тридцать лѣтъ лишились жизни въ угольныхъ копяхъ болѣе тридцати тысячъ рабочихъ. Чѣмъ скорѣе будетъ положенъ конецъ этой досройной сожалѣній смертности, тѣмъ лучше. Въ послѣднее время способъ этотъ былъ примѣненъ въ обширныхъ копяхъ Варикфильда (близъ Шеффилда); результаты были весьма благоприятны; при помощи одного патрона въ теченіе получаса было добыто около 200 центнеровъ угля изъ массы, казавшейся почти нетронутою, и только шесть процентовъ всего количества получились въ видѣ пыли и обломковъ. Такіе успѣшныя результаты позволяютъ надѣяться, что спеціалисты въ непродолжительномъ времени примѣнятъ всюду новую методу предосторожно предъ прежними.

„Моск. Вѣд.“.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Гражданинъ“ по остзейскому вопросу окончательно обратился въ пріхвостія германской прессы.

Да! пора, пора-бы и всей нашей печати, опоздавшей на прибалтійскихъ нѣмцевъ, взломить словесный мечъ въ ножны и взять въ руки масличную вѣтку мира!

Съ духовными и нравственными силами и борются слѣдствіи *дурного и преступленія*. Пусть латыши и эстонцы перестаютъ вѣдѣть образованіемъ и политическимъ тактомъ: тогда и преобладаемъ въ край достается изъ само собою. Липъ этимъ путемъ могутъ они достигнуть своей цѣли.

Такова „логика“ князя Мещерскаго!

„Новое Время“ продолжаетъ печатать письма о нарушеніи седьмой заповѣди. Обманутый мужъ изъ Калуги требовалъ, чтобы любовникъ некрѣпкой жены уплачивалъ въ пользу ея супруга 5,000 рублей штрафа... Въ сегодня полученномъ № газеты „обманутая мать“ очевидно по адресу вышеупомянутаго мудреца пишеть:

Современный мужчина не прочь поговорить. Въ самомъ дѣлѣ, ухъ если рога, то хотъ золоченые. Поэтому обложите штрафомъ любовника, котораго боится жена!

И послѣ всего этого, эта выродившаяся нравственная дрянь, эта тридцать поворота въ своемъ ужаснѣйшей фигурѣ думаетъ поправить свой упавшій фондъ шаромъ, разсчитываетъ возстановитъ свои супружескія права при помощи городского, поставленнаго за счетъ государственнаго казначейства возлѣ его браннаго лоша!

Напрасная и пустая надежда, господа!

Положимъ, женщины украинки всѣ рогами. Но развѣ всѣхъ изъ зеркала? Посмотрите, и какъ эти рога пристали въ вашему зѣриному обличью! Они даже украсили его и важъ рѣшительно не пристало жаловаться.

Въ заключеніе „обманутая мать“ предлагаетъ организовать себѣ такъ, чтобы мужчина игралъ въ ней роль „чужаго“ и дѣлалъ „взносъ“ на содержаніе дѣтей въ видѣ „добровольной дани“, которая не создавала бы для него никакого права.

Редакція „Новаго Времени“, допустившая у себя, для оживленія столбцовъ, извѣстія и перебранку огорченныхъ дамъ и кавалеровъ, „спокойно зрѣть на правыхъ и виновныхъ“ и съ серьезнѣйшимъ видомъ изрекать святая истины въ родѣ того, что „дѣвность и любовь останутся двигателями сердечныхъ влеченій“ и что „когда плетъ дѣло о человѣкѣ, невозможно ограничиваться одною физиологіей“.

„Заря“ продолжаетъ „критиковать“ Коклена... Въ роли Тартюфа онъ ей

показался какъ-буто угрированнымъ.

Особенно не понравились онъ ей въ сценѣ объясненія съ женой Оргонта, предшествующей появленію Оргонта изъ-подъ стога. По словамъ кievской газеты, Кокленъ руководствовался... тѣмъ, что Тартюфъ по самой натурѣ оторванное животное, способное самымъ дикимъ образомъ удовлетворять свои потребности и вотъ, когда онъ остается наединѣ съ Эльжирой, когда онъ убеждаетъ, что его никто не подслушиваетъ, и когда ему приоткрылся некто, онъ и провозгласитъ всю свою плотоядность, свое самоустрашеніе и такъ сказать, набредетъ на нее (на плотоядность) какъ на женщину, говоритъ ей (кому?) о красотѣ ея тѣла и... расходится въ страсти.

Въ концѣ концовъ г. NN приходитъ къ тому заключенію, что роль Тартюфа не можетъ входить въ амплуа преимущественно комическаго актера,

шата гармоническимъ содержаніемъ на основѣ Моцартоваго модуляціоннаго стня. Песни Гуммеля имѣютъ, между прочимъ, ту особенность сравнительно съ песнями новѣйшихъ композиторовъ, что это специфически-фортепианная вещь, инымъ словомъ, что эффектъ ихъ обусловливается полнымъ обладаніемъ всѣхъ техническихъ качествъ фортепианной игры. Но подѣ техникой не надо понимать одну только механическую спорную палецъ; техника состоитъ главнымъ образомъ въ умѣнной сознательно примѣнять этотъ механизмъ палецъъ сообразно музыкальному содержанію каждой исполняемой вещи.—Въ лицѣ г. Генка (уже знакомаго публикѣ и пользующагося ея симпатіями молодого пианиста), исполнявшаго на *пальтѣ* фортепианную партію въ Селтурѣ Гуммеля,—мы нашли всѣ данныя, какія требовались для прекраснаго исполненія. Техническая сторона игры г. Генка безукоризненно хороша, всѣ трудные пассажи были исполнены имъ извѣстно и красиво, онъ прекрасно фразируетъ и обладаетъ вѣрными ритмическимъ чувствомъ. Сверхъ того въ свое исполненіе г. Генка вложилъ много силы и душевности, безъ чего Селтуръ Гуммеля, вообще мало отвѣчающій требованіямъ современнаго музыкальнаго вкуса, и не произвелъ бы того впечатлѣнія, какое онъ произвелъ въ этотъ разъ.

Переходимъ къ двумъ солистамъ концерта: скрипачу г. Пестелю и артисту нашей оперы г. Махалову.

Г. Пестель—новый преподаватель музыкальныхъ классовъ, приглашенный на мѣсто вышедшаго г. Немеца,—въ квартетѣ Гайдна прежде всего показалъ себя прекраснымъ квартетистомъ, затѣмъ въ исполненіи трехъ небольшихъ пьесъ онъ явился во всемъ блескѣ отличнаго виртуоза-музыканта, не лишенаго этого *feu sacré*, которое называется рѣдкимъ достояніемъ современныхъ скрипачей, отдающихъ все преимуществу одному вышнему блеску—техникѣ. Въ лицѣ же г. Пестеля соединяются вѣсѣ слѣдующія качества превосходнаго скрипача: большой, звучный и пѣвучій тонъ, блестящая, доведенная до совершенства техника, законченная фразировка, объективность и задушевность исполненія^{*)}. Одинаковаго мастерскія спутники имъ были и Баркаралла Шнора, и испанскій танецъ (Zarapatoe) Мошковскаго—Сорисъ и „Le Ruisseau“ Сорэ. Интересный контрастъ представляла послѣдняя пьеса французскаго композитора

и объявляетъ, что надиктъ Кокленъ появится въ пьесѣ „Жули (sic) Шадо“.

Кстати о Кокленѣ. Пригласить его на гостролю дирекція нашего драматическаго театра сочла не нужнымъ. Кіевъ и Одесса видѣли знаменитаго французскаго артиста, Харьковъ не увидѣлъ... Что Кокленъ дѣлалъ бы въ Харьковѣ—прекрасные сборы и дирекція въ вѣтчикъ имъ въ какомъ случаѣ не ввелъ бы,—въ этомъ нельзя сомнѣваться, если вспомнить, съ какимъ трудомъ на представленіяхъ Ольдриджа, прѣзжавшаго въ Харьковъ много лѣтъ назадъ, добывались билеты: онъ бралъ на расхватъ чѣмъ не съ бою... А между тѣмъ Ольдриджъ игралъ на рѣдко кому у насъ извѣстномъ англійскомъ языкѣ. Кокленъ имѣлъ бы еще болѣйшій успѣхъ ужъ потому одному, что французскіе языкомъ владѣютъ очень многіе, да и людей, интересующихся драматическимъ искусствомъ теперь, конечно, гораздо больше, чѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ...

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О сборахъ въ пользу городскихъ доходовъ съ принадлежащихъ частнымъ лицамъ лошадей и экипажей.

Государственный советъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи рассмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о сборахъ въ пользу городскихъ доходовъ съ принадлежащихъ частнымъ лицамъ лошадей и экипажей, вынесъ слѣдующее:

1. Въ измѣненіе и дополненіе статей 2075 общаго губернскаго учрежденія (св. зак. т. II ч. I, изд. 1876 г.), постановитъ относительно установленія въ пользу городовъ сборовъ съ лошадей и экипажей слѣдующія правила: а) въ случаѣ введенія въ городъ сборовъ съ лошадей или экипажей, оплатѣ сими сборами подлежатъ всѣ лошади и экипажи, содержащіе въ городскихъ предѣлахъ частными лицами и учрежденіями (обществами, товариществами и компаниями) за исключеніемъ принадлежащихъ: а) тѣмъ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, которымъ они присвоены существующими законами, въ опредѣленномъ ими послѣднимъ числѣ; б) генеральнымъ консуламъ, консуламъ, вице консуламъ и консульскимъ агентамъ, состоящимъ подданными того государства, отъ котораго они назначены, если съ сими государствами заключена Россією особая, относительно городскихъ правъ, конвенція, или же если въ немъ подобнаго рода предоставленія русскимъ консуламъ; в) извозникамъ и содержателямъ поточныхъ станцій въ томъ случаѣ, если чѣ и другія лица участвуютъ особые въ доходъ города сборы съ производимыхъ ими провозовъ; г) лицамъ, временно пребывающимъ въ городѣ. Независимо отъ сего, освобождаются отъ обложенія протые экипажи: такси, дроги, роспуски, сани, дрожки, пошеи и т. п.

2) Размѣры какъ самаго сбора, такъ равно пени за неисполненіе вѣсовъ, онъ въ предѣлахъ, определенныхъ для того и другого по каждому городу законодательными порядкомъ, срокъ и мѣсто взноса, а также порядки приведенія въ извѣстность лошадей и экипажей, подлежащихъ обложенію, и контроль за правильностью поступленія устанавливаетъ городскому думою и объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе.

3) Сборъ вносится по окладнымъ листамъ, разсылаемымъ отъ городской управы до наступленія назначеннаго для уплаты срока.

4) Лица, которыя приобрѣтутъ лошадей и экипажи послѣ разсылки окладныхъ листовъ, обязаны также уплатить установленные сборы, если приобрѣтеніе сдѣлаю въ первой половинѣ года—въ количествѣ полнаго годоваго оклада, а если во второй половинѣ года, то въ половинномъ размѣрѣ. При этомъ сборы вносятся или къ назначенному сроку, если до истеченія его остается не менѣе одного мѣсяца, или, въ противномъ случаѣ, въ теченіи одного мѣсяца со дня приобрѣтенія лошади или экипажа.

5) Въ полученіе денегъ городской управа выдаетъ отъдѣлу на каждую лошадь и на каждый экипажъ квитанцію, которая можетъ быть передана въ свѣдѣніе съ оными, въ случаѣ ихъ отчужденія.

6) Городской думѣ предоставляется, если она признаетъ нужнымъ, раздѣлять подлежащихъ оплатѣ сборовъ лошадей и экипажи на разряды и назначать для каждого изъ нихъ особый окладъ, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣдній не превышалъ опредѣленнаго для того города закономъ высшаго размѣра обложенія.

П. Принятіемъ въ статьѣ 2075 общаго губернскаго учрежденія изложитъ слѣдующіе образцы: Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ взиманіе сборовъ съ извознаго провоза, а также лошадей и экипажей, разрѣшено особыми, утвержденными Высочайшею властію, постановленіями, сии послѣднія сохраняютъ полную силу^{*)}.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Въ засѣданіи городской думы, 26-го ноября, обсуждался вопросъ объ отчѣдѣ въ намѣхъ городского общественнаго завія, называемаго Ново-Сергійевскимъ рынкомъ. Вслѣдствіе постановленія думы объ устроеніи музея изящныхъ искусствъ, подъ помѣщеніе котораго предназначень весь верхній этажъ названнаго зданія, занимаемый теперь Сергійевскою гостинницею,—съ фекрала будущаго года, будутъ отдаваться въ аренду только помѣщенія нижняго этажа. По контракту, заключенному въ 1875 году, городъ получалъ за весь Ново-Сергійевскій рынокъ ежегодно 7,000 р.; въ настоящее же время торговцы этого рынка предлагаютъ городскому управленію за 9 лавокъ нижняго этажа и двѣ маленькихъ лавочки на лѣстницѣ, ведущей на Университетскую горку,—6,460 рублей. При обсужденіи этого вопроса, г. Порморцевъ предлагалъ назначить торги,

позитора рядомъ съ Каватиной Раффа, съигранной г. Пестелемъ на bis. Тогда какъ у французскаго композитора звуки бѣсятъ и сверкаютъ, незначительность формъ не исключаетъ поэтическое содержанія, и въ общемъ музыка производитъ впечатлѣніе легкости и изящества,—въ произведеніи нѣнца чувствуется глубокомысленность и тяжеловѣсность, приличествующая истинному сыну Арміи.

О другомъ солистѣ, г. Махаловѣ мы не будемъ распространяться, такъ какъ уже говорилось немъ по поводу оперныхъ спектаклей. Въ концертѣ еще болѣе, чѣмъ на сценѣ, выдвинулся впередъ лучшаго качества артиста. Его пріятный, свѣжій голосъ, прекрасная декламация и благородная манера пѣнія производили самое пріятное впечатлѣніе. Выборъ пьесъ также сдѣланъ былъ весьма удачно. Арія Гремиза изъ оперы „Евгеній Онбгинъ“ Чайковскаго (уже исполнявшаяся въ прошломъ году на концертѣ музыкальнаго общества), какъ видно и теперь очень понравилась публикѣ, а „Серенада“ Чайковскаго была даже повторена.

22 ноября на сценѣ нашего опернаго театра въ роли Вани (въ „Кавииза за Царя“) выступила г-жа Пускова, уже знакомая намъ по прошлымъ сезонамъ. Тогда она пользовалась громадными успѣхами, и теперь публика встрѣтила ее съ восторгомъ, какъ старую знакомую и прежнюю свою любимицу: ей поднесены два букета. Отказывая болѣе подробный отчетъ о г-жѣ Пусковой до другаго раза, замѣтимъ главное: пѣвица сохранила во всей чѣстности свой замѣчательный по силѣ и обширности голосъ, многіе ея грудная ноты и теперь восхитала харьковскую публику,—но, къ несчастію, въ той же неприспособленности осталась и ея неумѣнье владѣть своимъ богатѣйшимъ голосовымъ матеріаломъ. 25-го ноября г-жа Пускова выступила въ роли Зибелы (въ „Фаустѣ“). Партія эта незначительна и въ техническомъ отношеніи легка; быть можетъ потому и г-жа Пускова была тутъ уже гораздо лучше. Мы признаемъ въ г-жѣ Пусковой несомнѣнный и недоуменный талантъ; голосъ же ея можно поставить на ряду съ лучшими голосами. Тѣмъ болѣе грустно и больно видѣть, что такой богатый природный матеріалъ, которымъ обладаетъ г-жа Пускова, остается необработаннымъ,—еще болѣе грустно становится, когда подумаешь, что съ ней можетъ повториться обычная для русскихъ исторія поштеннаго исчезновенія таланта и средствъ безъ

чтобы этихъ управа отклонила отъ себя возможность въ такихъ случаяхъ нареканія. Другіе гласныя, гг. Кулшинъ, Хахайченко, Орловъ и Стойкинъ, находили, что въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ называть торговъ, какъ не отвѣчающихъ существу самаго дѣла, что и путемъ частнаго соглашенія городъ можетъ сохранить свои интересы. Дума постановила отдавать ежегодно 8 лавокъ Ново-Сергійевскаго ряда и двѣ лавочки подѣ горкой тѣмъ же самымъ купцамъ, которые занимаютъ ихъ въ настоящее время, за 6,400 рублей. Въ этомъ же засѣданіи былъ доложенъ актъ о принятіи, 30-го октября, наличности кассы харьковскаго городского купеческаго банка новымъ составомъ правленія. Всѣ чѣстности, какъ значится въ актѣ, согласны съ балансомъ, приняты по тщательной прѣвѣркѣ ихъ и оказались въ чѣстности и полномъ порядкѣ.

Гл. Стойкинъ предложилъ выразить благодарности прежнимъ товарищамъ директора банка гг. Иверзеву и Курносому за ихъ выношѣ добросовѣстную и честную дѣятельность въ качествѣ членовъ правленія. Дума единогласно приняла это предложеніе. Въ заключеніе было снова пристулено къ обсужденію вопроса о постройкѣ часовни въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II-го. Купеческое и мѣщанское общества располагаютъ для этого достаточнымъ капиталомъ, но до настоящаго времени мѣсто для часовни не избрано, хотя по этому предмету есть много предложеній. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые предлагаютъ постройку часовни на Гимназической набережной, около первой гимназіи и засадитъ окружающую мѣстность зеленью. Другіе указываютъ на Сергійевку, Торговую и Николаевскую площади, наскверъ Еккатеринославской улицы и т. д. Выборъ мѣста для часовни дума отложила до слѣдующихъ засѣданій.

Надѣжжъ „Губернскимъ Вѣдомостямъ“ было сообщено, что начальникомъ харьковскаго жандармскаго управленія назначается полковникъ Траскинъ, бывшій адъютантъ командующаго войсками харьковскаго военного округа. Извѣстіе это, какъ потомъ оказалось, по болѣе достовернымъ свѣдѣніямъ, совершенно невѣрно и не имѣетъ ни малѣйшихъ основаній.

Вчера на утреннемъ засѣданіи горнопромышленнаго сѣзѣда состоялся докладъ предсѣдателя комитетъ, г. Горлова, о подъѣздныхъ путяхъ. Докладъ принятъ сѣздомъ, но генералъ Золотаревъ подаетъ свое отдѣльное мнѣніе. Прочитана инструкция одному изъ уполномоченныхъ, г. Авакову, по вопросу о земскомъ обложеніи угольныхъ копей. Предсѣдатель сѣзѣда доложилъ, что получено распоряженіе министерства путей сообщенія о взиманіи съ каждаго вагона, нагруженнаго каменными углемъ, по 1 руб. 20 коп. станціоннаго сбора. Извѣстіе это вызвало шумныя пренія.

На вечернемъ засѣданіи сѣзѣдомъ постановлено ходатайствовать предъ г. министромъ объ отчѣдѣ этого сбора. Затѣмъ, г. Мейсумовъ были прочитаны общія цифры его доклада о количествѣ угля, предполагаемаго въ добычѣ и потребленіи въ 1893 г. а. г. предсѣдатель прочитало заявленіе А. К. Алчевскаго, въ которомъ онъ, выражая желаніе объ основаніи въ Харьковѣ фундаментальной библиотеки по горнозаводскому дѣлу, предложилъ для этой цѣли 1,000 руб.; П. И. Горюновъ, въ основаніе этой библиотеки, пожертвовалъ свою, составляющуюся имъ въ теченіи 20 лѣтъ. Сѣзѣдъ выразилъ пожертвователямъ свою благодарность. Г. предсѣдатель прочелъ текстъ телеграммы на имя г. министра государственныхъ имуществъ, въ которой сѣзѣдъ выражаетъ ему благодарность за его содѣйствіе. Затѣмъ, г. Горловъ, отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ на сѣзѣдѣ благодаритъ предсѣдателя сѣзѣда; по предложенію г. Алчевскаго, выражена была также благодарность докладчикамъ и секретарю сѣзѣда, г. Ижевскому. Затѣмъ г. предсѣдатель объявилъ сѣзѣдъ закрытымъ.

Въ настоящее время санитартный врачъ г. Топышевскій производитъ дезинфекцію всѣхъ харьковскихъ нозлежнѣхъ пріютовъ, которые, какъ всякіе пріюты грязи и нечистоты, являются очагами заразытельныхъ болѣзней. Желательно-бы было и въ настоящее году произвеста *одно-ночную* перепись всѣхъ обитателей этихъ пріютовъ, какъ это уже было сдѣлано въ 1879 году, приболѣ энергичной дѣятельности нашего городского управленія и мѣстной администраціи по улучшенію санитарныхъ условій города и даже по оздоровленію нѣкоторыхъ его мѣстъ.

Въ настоящее время замѣчается въ городѣ совершенное ослабленіе скарлатины.

Всякой пользы для кого бы и для чего бы то ни было. Мы уже говорили, что у насъ даже обыкновенно, чѣмъ даровитѣе натура, тѣмъ меньше прилагаетъ она стараний къ самосовершенствованію; на нашихъ сценахъ, какъ и въ нашей жизни, общее явленіе—масса даровитыхъ натуръ и очень мало число выдержанныхъ. Къ послѣднему числу относится и г-жа Пускова, въ этомъ отношеніи составляющая прямую прѣтвѣлоподобность съ г-жею Лавровскою, выступавшею у насъ въ тѣхъ же роляхъ, въ одно почти время съ г-жею Пусковою. Въ лицѣ г-жи Лавровской прежде всего уважаемъ артистку, которая, очевидно, много работала надъ собой, заботилась о законченности своего дарованія, оттого она до сихъ поръ производитъ неотразимое впечатлѣніе, хотя лучшая пора ея славы миновала.

На этой недѣлѣ мы видѣли знаменитую артистку въ двухъ роляхъ: Азучены (въ „Трубадурѣ“) и Вани (въ „Кавииза за Царя“). Никогда еще не приходилось намъ испытывать такого цѣльнаго, законченнаго, вполнѣ художественнаго впечатлѣнія, какое мы вынесли оба эти раза. О г-жѣ Лавровской нельзя судить только со стороны голосовыхъ средствъ, со стороны красоты звука. „Такія мнѣнія (говоритъ Сѣровъ) приличны только итальянцамъ, неимѣющимъ никакого здраваго понятія о музыкальномъ исполненіи,—лишьцѣ, постоянно смѣшывающимъ „виртуоза“ съ „инструментомъ“, которымъ онъ владѣетъ.“—Не говори уже о томъ, что голосъ г-жи Лавровской до сихъ поръ не утратилъ своей прелести,—умѣнье владѣть имъ, произношеніе словъ, отгнѣны ихъ акцентуаціи, произвожъ экспрессіи пѣнія у г-жи Лавровской доведена до высшаго совершенства, а scenicкое ея исполненіе, замыселъ и передача ея всей роли—въ полномъ смыслѣ художественны. Г-жа Лавровская рѣдкимъ образомъ соединяетъ въ себѣ всѣ достоинства первоклассной пѣвицы и превосходной актрисы. Входить въ детали относительно исполненія артистки считаемъ излишнимъ, намъ пришлось бы говорить слишкомъ много, и все-таки не выразили бы словами всей силы того обаянія, которому несомненно подчиняется подъ вліяніемъ прѣдъ неслравненной артистки. Въ каждой ея фразѣ, въ каждомъ звукѣ, въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи, въ каждомъ взглядѣ ея видна пѣвица-актриса, въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ значеніи этого слова. Роль Азучены, которой самъ композиторъ сумѣлъ придать нѣкоторый колоритъ, вышла у г-жи Лавровской выпукло-арково, захватывающе по своему драматизму. Партію Вани и въ

Открытіе движенія по конно-жѣлзной дорогѣ несомнѣнно отразилось на заработкахъ харьковскихъ извозчиковъ, въ особенности же одноконныхъ. Староста извозчиковъ обратился въ городскую управу съ просьбою возвысить таксу на вѣду въ одинъ копейку и въ первые два дня Пасхи, въ Новій годъ и первый день Рождества Христова. Фазтонные извозчики просятъ о прибавкѣ къ теперешней таксѣ за копейку 10 коп., а дрожечные—5 коп.

Мы слышали, что открытіе движенія по новой части участка А конно-жѣлзной дороги состоитъ не рѣдкѣ возвращенія городскихъ управленіемъ строителямъ дороги шести тысячаго залога, какъ это опредѣлено въ контрактѣ.

Въ ночь съ 26 на 27 ноября, студентъ юридическаго факультета мѣстнаго университета Афанасій Дятриевъчъ Поповъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Передъ смертью Поповъ былъ въ Оперномъ театрѣ во время представленія оперы „Жизнь за Царя“, 26 ноября. Выйдя съ товарищами изъ театра, онъ отправился домой на Ново-Мало-Сумскую улицу. Не доходя до квартиры, около 12 часовъ ночи, покойный выстрѣлъ себя въ високъ изъ бывшаго при немъ револьвера, системы Лефорта. Выстрѣлъ былъ настолько силенъ, что его услышалъ недалеко живущій околодочный надзиратель Соколовъ. Немедленно явившись, выхвѣстъ съ врачомъ, г. Соколовъ подналъ Попова и отвезъ его въ хирургическую клинику, гдѣ къ 6 часамъ утра Поповъ и скончался. Револьверъ былъ заряженъ пятью пулями. При покойномъ были найдены золотые часы, письма его родныхъ, кошелекъ съ тремя рублями денегъ и письмо не адресованное письмо на подлинствѣ писчей бумаги; въ этомъ письмѣ, по черкѣ котораго твердъ и ровенъ, несчастный воина говоритъ, что онъ давно уже долженъ былъ покончить съ собою и дѣлаетъ это, наконецъ, теперь. Въ письмѣ указаны затѣмъ кое-какіе мелкіе долги товарищамъ. Для уплаты по этимъ долгамъ покойный назначаетъ деньги, присланныя ему его отцомъ и братомъ; въ случаѣ недостатка этихъ денегъ Поповъ завѣщаетъ продать всѣ его вещи и взять залогъ въ библиотекѣ Сыхра, и проситъ только не продавать часовъ, которые должны быть переданы его сестрѣ. Впечатлѣніе отъ подробнаго указанія, какъ поступить съ товарищескими долгами получается необыкновенно грустное и тяжелое... Что заставила молодого, 22-хъ лѣтъ, юношу такъ внезапно свести свои счеты съ жизнью, неизвестно. Товарищи, близко знавшие покойнаго, отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ сосредоточенномъ, всегда грустномъ и необыкновенно отзывчивомъ...

По дѣлу харьковскаго общества водоснабженія съ г. Шпигелемъ (сущность этого дѣла мы сообщали вчера), окружной судъ постановилъ частное опредѣленіе объ осмотрѣ Богомоловскаго ара и водопроводныхъ сооруженій, для опредѣленія нарушеннаго владѣнія г. Шпигеля.

26-го ноября, въ 9 часовъ вечера, вспыхнулъ пожаръ на Искранской улицѣ, на датѣ Сбитневой. Огонь съ необыкновенной быстротой охватилъ все зданіе, сгорѣвшее почти до основанія. Пожарная команда ничего не могла сдѣлать, до того огонь былъ силенъ. Причина пожара неизвестна. Дача застрахована.

Замѣтки о театрѣ.

Въ пятницу, 26-го ноября, начался въ нашемъ драматическомъ театрѣ гастроль г. Ианова-Козельскаго. Названный артистъ выступилъ на первый разъ въ роли Льва Краснова—выступилъ, нельзя сказать, чтобы удачно. Мы уже-прошлый годъ, разбирая игру г. Козельскаго, отмѣтили, что онъ вовсе не трагическій актеръ и подробно указали мотивы такого нашего мнѣнія. Исполненіе имъ роли Льва Краснова даило лишь новое подтвержденіе тому же. Съ перваго же слова роли г. Козельскій впадалъ въ фальшивый тонъ тривіальной грубости, тоизъ во не свойственный изображаемому лицу. Красновъ натура мягкая и благородная, хотя и бѣшено-страстная и эта мягкость и благородство, сказывающаяся въ каждомъ его словѣ и поступкѣ, должны быть рѣзко отгнѣнены именно *тономъ*, и тѣмъ болѣе отгнѣнены, что сказанныя качества обочены въ грубую оболочку необоманнаго лавочника. „Душа есть-съ, а воспитанія нѣтъ“, говорить самъ про себя Крас

